

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-4-106-114>

Проблемы реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним

М. О. Румянцева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского психолого-социального университета.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, 4;
ОАНУ ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а.
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Problems of Implementing a Preventive Measure of Supervision of a Minor

M. O. Rumyantseva

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;
Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian Customs Academy;
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Moscow Psychological and Social University.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Russian Customs Academy, 4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015, Russian Federation;
Moscow Psychological and Social University,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation.
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Аннотация

В статье представлен критический анализ положений статьи 105 УПК РФ, регламентирующих порядок избрания и реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним. Автор обосновывает целесообразность дальнейшего законодательного совершенствования исследуемой нормы, с одной стороны, необходимостью обеспечения интересов несовершеннолетних, выступающих фигурантами уголовного дела, а с другой – низкой степенью эффективности на практике рассматриваемой меры пресечения. В рамках проводимого исследования автор вступает в полемику с другими учеными, утверждая, что присмотр за несовершеннолетним применяется в качестве меры пресечения гораздо чаще, чем принято полагать в научной среде, аргументируя свою позицию судебной практикой. Автором высказывается предположение, что нынешняя редакция статьи 105 УК РФ не позволяет достичь целей, преследуемых мерами пресечения. По мнению автора, рассматриваемая мера пресечения, как вытекает из ее законодательной формулировки в целом, направлена прежде всего на «устрашение» законных представителей, а не самих несовершеннолетних. На примере материалов правоприменительной практики автор наглядно демонстрирует сложности, с которыми сталкиваются субъекты применения мер пресечения при избрании присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, и предлагает собственное видение законодательного разрешения возникающих проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым; избрание меры пресечения; реализации меры пресечения; порядок избрания меры пресечения.

Abstract

The article presents a critical analysis of the provisions of Article 105 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which regulates the procedure for the election and implementation of a preventive measure in the form of supervision of a minor. The author substantiates the desirability of further legislative improvement of the norm under study, on the one hand, by the necessity of providing the interests of minors involved in the criminal case, and on the other hand, by the low degree of effectiveness in practice of the preventive measure under consideration. Within the framework of the research, the author enters into a polemic with other scientists, arguing that supervision of a minor is used as a preventive measure much more often than is commonly believed, arguing his position by judicial practice. The author suggests that the current version of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation does not allow achieving the goals pursued by preventive measures, and the measure of prevention in question, as follows from its legislative wording, as a whole, is aimed primarily at "intimidating" legal representatives, and not the minors themselves. Using the example of law enforcement practice materials, the author also clearly demonstrates the difficulties faced by the subjects of the application of preventive measures when choosing supervision over a minor suspect, accused, offers his own vision of the legislative resolution of emerging problems.

Ключевые слова: criminal procedure; supervision of a minor suspect, accused; election of a preventive measure; implementation of a preventive measure; procedure for the election of a preventive measure.

Отдельным субъектом уголовного судопроизводства, в отношении которого уголовно-процессуальным законом предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства, выступает несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый. По официальным данным, 3,7% от расследованных в 2020 г. преступлений в России совершено несовершеннолетними. В 2021 г. было расследовано 7 761 преступление, совершенное подростками [4].

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) требуют, «чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения», содержание под стражей до суда применялось «лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени» и по возможности заменялось «другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом»¹.

Именно такая альтернативная мера предусмотрена статьей 105 Уголовно-процессуального

кодекса² (далее – УПК РФ), которая состоит в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) родителями, опекунами, попечителями и другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится.

Следует отметить, что статья 423 УПК РФ, раскрывающая особенности применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому), предписывает органам предварительного расследования и суду в каждом случае избрания меры пресечения к несовершеннолетнему обсуждать возможность отдачи его под присмотр.

Действительно, к несовершеннолетнему, подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления, в принципе, может быть применен весь арсенал мер пресечения, предложенных законодателем (разумеется, кроме наблюдения командования воинской части). Данные Судебного департамента как раз свидетельствуют о разнообразии мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних.

Так, в 2021 г. в отношении несовершеннолетних заключение под стражу применялось 661 раз, 208 раз применялся домашний арест, 44 раза избиралась мера пресечения в виде запрета определенных действий.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Статья 4921.

В то же время, несмотря на достаточно частое применение к несовершеннолетним общих мер пресечения, статистика говорит о том, что суды, рассматривая ходатайства об избрании в отношении несовершеннолетних такой меры пресечения, как заключение под стражу в силу предписания статьи 423 УПК РФ, задумываются о возможности применения иных мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Так, в 2019 г. из 1 158 поступивших ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворено 835, в 2020 г. из 1 035 поступивших от органов предварительного расследования ходатайств было удовлетворено 751, а в 2021 г. – 661 ходатайство из поступивших 951. При этом лишь 396 несовершеннолетних, к которым применено заключение под стражу, ранее не привлекались к уголовной ответственности¹.

Как отмечалось ранее, реальные статистические данные приводятся только по тем мерам пресечения, которые избираются по решению суда. В этой связи судить о масштабах применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним, невозможно.

Ученые-процессуалисты неоднократно отмечали незначительную распространенность исследуемой меры пресечения на практике. Так, например, В. А. Ерофеева приводит данные, что присмотр применялся к 6,7% несовершеннолетних обвиняемых [1. – С. 49]. Е. А. Потехина указывает еще более низкий показатель применения присмотра за несовершеннолетним – в 4,5% случаев [6. – С. 145]. Ф. К. Зиннуров, Э. Д. Шайдуллина полагают, что мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в настоящее время вообще практически не применяется [3. – С. 197].

Тем не менее проведенное нами исследование показало совершенно противоположные от описанных ранее в научной литературе результаты. Изучение материалов уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами в различных регионах России, обнаружило, что мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым избиралась всякий раз, когда не была при-

менена иная, более строгая мера пресечения, т. е. частота применения составляет более 70% от общего количества случаев применения мер пресечения.

В то же время анкетирование дознавателей, следователей, расследовавших преступления, совершенные несовершеннолетними, обнаруживает также некий скепсис у органов предварительного расследования, применяющих меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. В качестве основных причин таких сомнений правоприменители называют, во-первых, недостаточную законодательную регламентацию порядка реализации данной меры пресечения, а во-вторых, низкую эффективность данной меры пресечения ввиду отсутствия регламентированного механизма действий по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего со стороны лиц, на которых эта обязанность была возложена. Большинство респондентов полагают, что рассматриваемая мера пресечения направлена в первую очередь на «устрашение» родителей, а не на самих несовершеннолетних.

Перейдем к изучению сути рассматриваемой меры пресечения. Как уже отмечалось, цель присмотра за несовершеннолетним состоит в обеспечении законными представителями или другими заслуживающими доверия лицами надлежащего поведения несовершеннолетнего. Необходимо определить, какой смысл вкладывает законодатель в формулировку «надлежащее поведение». В процессуальной норме указано, что при определении содержания надлежащего поведения несовершеннолетнего необходимо руководствоваться предписаниями статьи 102 УПК РФ:

- не покидать постоянное или временное место жительства;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Вероятно, именно поэтому некоторые авторы приходят к выводу, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым представляет собой «разновидность подписки о невыезде и надлежащем поведении» [3. – С. 198]. Некоторые исследователи предлагают вообще изменить название рассматриваемой меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении несовершеннолетнего обвиняемого с отдачей его под присмотр [2. – С. 113].

¹ Официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Если, говоря о подписке и невыезде подразумевается, что выполнение обязательств, предусмотренных статьей 102 УПК РФ, возлагается на само лицо, в отношении которого избрана мера пресечения, то в рамках присмотра за несовершеннолетним обеспечить присутствие обвиняемого по месту постоянного или временного жительства, явку в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя или в суд, препятствие производству по уголовному делу должны его законные представители или иные лица, заслуживающие доверие. При этом закон, как отмечалось выше, равно как и в личном поручительстве, не раскрывает способы воздействия на обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения, чтобы обеспечить соблюдение им возложенных обязательств.

Для того чтобы закрепить в законодательстве содержание подобного рода воздействия на несовершеннолетнего обвиняемого, В. А. Ерофеева предлагает дополнить статью 105 УПК РФ следующими положениями:

— «выполнение обязательства по осуществлению присмотра выражается в сопровождении несовершеннолетнего при его вызове к дознавателю, следователю или в суд;

— выполнение обязательства по осуществлению присмотра требует совместного проживания с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) или поддержания с ним регулярных контактов (в тех случаях, когда обязательство принимает на себя администрация детского учреждения, образовательная организация и др.);

— невыполнение обязательства по осуществлению присмотра может выражаться как в совершении несовершеннолетним действий, свидетельствующих о нарушении избранной меры пресечения, так и в совершении лицом, на которое возложено обязательство по осуществлению присмотра, действий, в связи с которыми в отношении него возбуждено уголовное дело или производство по делу об административном правонарушении» [1. – С. 124].

Ввиду того, что поручители не являются профессиональными субъектами реализации мер пресечения, в отличие от органов уголовно-исполнительной системы, в законе также следует предусмотреть возможность отказа родителей или лиц его заменяющих от осуществления присмотра с последующим решением вопроса о замене действующей меры пресечения на более

строгую или как вариант, не связанную с привлечением указанных лиц к осуществлению присмотра. В качестве аналогии можно привести практику отказа командования воинской части от осуществления дальнейшего наблюдения за обвиняемым военнослужащим; данный отказ передается следователю, в производстве которого находится дело, а следователь в свою очередь принимает решение об избрании иной меры пресечения. Как правило, он обращается в суд с ходатайством об избрании заключения под стражу.

Как вытекает из приведенного в статье 102 УПК РФ перечня, лица, которым поручено обеспечивать надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого, отвечают лишь за выполнение их подопечным перечисленных обязательств. В этой связи в научной литературе часто высказывается мнение, что родители не должны обеспечивать воздержание несовершеннолетнего от дальнейшего совершения преступления [1. – С. 48]. Однако статья 97 УПК РФ априори содержит такое основание применения любой из предусмотренных законом мер пресечения, как обоснованное подозрение, что обвиняемый, подозреваемый, может продолжать заниматься преступной деятельностью. Следовательно, любая мера пресечения в целом и присмотр за несовершеннолетним в частности имеют своей целью не только обеспечение уполномоченными на то субъектами надлежащего поведения несовершеннолетнего, в отношении которого избрана данная мера пресечения, но и предупреждение совершения им нового преступления.

Следует отметить, что, например, в статье 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь прямо указывается, что родители, усыновители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица принимают на себя обязательства, что несовершеннолетний, помимо прочего, не будет заниматься преступной деятельностью¹.

Возможно, законодатель, конструируя подобным образом норму, регламентирующую изучаемую меру пресечения, действовал умышленно, разделяя ответственность поручителей и ответственность самого несовершеннолетнего, подразумевая, что обеспечивать надлежащее поведе-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=1555;110#pos=1555;110.

ние, предусмотренное статьей 102 УПК РФ, должны поручители, а воздерживаться от совершения новых преступлений должен уже подопечный. Вероятно, именно поэтому, когда суд решает вопрос о замене такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним, в связи с совершением им в период действия меры пресечения нового преступления, он не привлекает поручителей к ответственности, указанной в части 3 статьи 105 УПК РФ. А вот в тех случаях, когда несовершеннолетний, в отношении которого избрана мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним, скрывается, покидая место жительства, суд как раз принимает решение не только об ужесточении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, но и привлекает к ответственности законного представителя, поручившегося за надлежащее поведение несовершеннолетнего.

Таким образом, формулировка части 2 статьи 105 УПК РФ далека от совершенства, поскольку содержит указание на разъяснение существа подозрения и ответственность за нарушение несовершеннолетним избранной меры пресечения лишь поручителям, а не самому лицу, в отношении которого избран присмотр.

В этой связи предлагается внести изменения в часть 2 статьи 105 УПК РФ, обязав должностное лицо или суд, избравшие меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, разъяснять несовершеннолетнему существо его надлежащего поведения, а также недопустимость совершения новых преступлений, и дополнить статью 105 УПК РФ часть 2.1, устанавливающую последствия нарушения обязательств, предусмотренных мерой пресечения для несовершеннолетнего, в виде замены присмотра более строгой мерой пресечения.

Перейдем к изучению субъектов реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним. Ознакомление с формулировкой статьи 105 УПК РФ обнаруживает ее сходство с мерой пресечения, предусмотренной статьей 103 УПК РФ. Разница лишь в том, что подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого избирается мера пресечения, является несовершеннолетним, а в качестве поручителей могут выступать его родители, опекуны, попечители, должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний, а также иные заслуживающие доверия лица.

При этом круг лиц, способных выступать в качестве обеспечителя надлежащего поведения несовершеннолетних, нуждается в уточнении, поскольку существующая законодательная формулировка делает круг таких лиц практически неограниченным. Законодатель называет родителей, опекунов, попечителей, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний, законными представителями обвиняемого, и привлечение этих лиц к обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего вполне понятно. Однако причина привлечения к исполнению этой обязанности иных лиц, заслуживающих доверия, остается необъяснимой. Видимо, правоприменители, избирая в отношении несовершеннолетнего рассматриваемую меру пресечения, тоже не совсем понимают логику законодателя, поскольку изучение материалов правоприменительной практики обнаруживает, что в качестве поручителей несовершеннолетнего привлекаются исключительно законные представители несовершеннолетнего. Видится разумным исключить из перечня лиц, назначаемых в качестве поручителей, иных заслуживающих доверия лиц.

Изучение положений статьи 105 УПК РФ наводит еще на одну мысль: всегда ли родители или иные законные представители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого способны обеспечить соблюдение несовершеннолетним, в отношении которого избрана рассматриваемая мера пресечения, ограничений и обязательств, предусмотренных законом в рамках действия присмотра за несовершеннолетним. Как представляется, в тех случаях, когда родители утратили связь с ребенком (например, в результате распада семьи, ведения асоциального образа жизни) передача им под присмотр несовершеннолетнего нецелесообразна, поскольку на ребенка, помимо общего воспитательного, необходимо оказывать и реальное физическое (например, не выпускать из дома в ночное время¹) или психическое (убеждать в необходимости продолжить учебу в образовательном учреждении, в недопустимости совершения новых преступлений) воздействие.

¹ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. – 1998. – № 147.

В этой связи весьма разумными представляются предложения по закреплению в статье 105 УПК РФ возможности передачи несовершеннолетнего, в отношении которого ведется предварительное расследование, под присмотр администрации специализированного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в случае невозможности передачи под присмотр родителей или лиц их заменяющих, а также отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» обязанности лиц, избирающих несовершеннолетнему рассматриваемую меру пресечения, по изучению лиц, которым несовершеннолетний передается под присмотр в целях формирования уверенности, что они имеют хорошую репутацию и «способны оказать на него положительное воспитательное воздействие и обеспечить его надлежащее поведение» [3. – С. 200–201].

Статья 195 УПК РФ не раскрывает процессуальный порядок избрания рассматриваемой меры пресечения. В частности, из формулировки части 1 статьи 105 УПК РФ не понятно, кто является субъектом избрания, и могут ли потенциальные поручители сами заявить ходатайство об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним.

Изучение правоприменительной практики показывает, что, как правило, инициатива избрания меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним исходит от дознавателя или следователя, в производстве которого находится уголовное дело о преступлении, в совершении которого подозревается несовершеннолетний. В тех же случаях, когда в судебном порядке решается вопрос об избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу, обязанность рассмотреть возможность передачи несовершеннолетнего под присмотр законных представителей возлагается на суд.

Напомним, пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предписывает судам обязательно обсуждать возможность «применения альтернативной меры пресечения в ви-

де передачи несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения»¹.

Изучение правоприменительной практики выявило еще одну тенденцию: в случае оспаривания постановлений судов об избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу адвокаты представляют суду ходатайства родителей несовершеннолетнего о применении к последнему такой меры, как присмотр, т. е. инициатива применения рассматриваемой меры пресечения исходит от самих родителей.

В то же время из содержания статьи 105 УПК РФ не ясно, обязаны ли законные представители принять на себя возлагаемые обязательства, и могут ли они от них отказаться. Отдельные исследователи утверждают, что такая мера, как присмотр за несовершеннолетним, не может быть избрана в тех случаях, когда указанные в законе лица «не желают принимать на себя обязанности по присмотру за несовершеннолетним» [6. – С. 71]. Однако практике известны случаи, когда родители несовершеннолетнего оспаривали постановление суда об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и применении присмотра за несовершеннолетним, мотивируя это тем, что не в состоянии из-за работы обеспечить надлежащее поведение своего сына, обвиняемого в совершении нескольких особо тяжких преступлений, ранее судимого за совершение корыстно-насильственных преступлений, систематически употребляющего наркотики. Тем не менее суд, вопреки доводам родителей передал несовершеннолетнего под их присмотр².

В другом случае законный представитель, заместитель директора ГБУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», участвуя в решении судом вопроса об избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения, отказался взять его на поруки, сославшись на не-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29.

² По материалам дела, рассматриваемого Апатитским городским судом.

возможность присмотра за ним, и суд с доводами законного представителя согласился¹.

В статье 105 УПК РФ необходимо закрепить положение о необходимости получения согласия лица, которому поручается присмотр за несовершеннолетним, на выполнение соответствующих обязательств. Так, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь отдача несовершеннолетнего под присмотр возможна лишь по письменному ходатайству его законных представителей и иных лиц, заслуживающих доверия. Аналогичное положение содержится в статье 144 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан².

В статье 105 УПК РФ также не содержится указания на привлечение социальных работников, психологов или педагогов при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним. Возможность участия педагога или психолога в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего предусмотрена законодателем, например, статьей 425 УПК РФ, однако вряд ли ее положения следует толковать расширительно и распространять на все этапы судопроизводства.

Изучение материалов правоприменительной практики также не обнаружило однозначной позиции по поводу участия вышеназванных субъектов. Однако в некоторых случаях, например, при обжаловании постановлений суда об избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу в судах появляются социальные педагоги.

Так, при изучении апелляционного определения Краснодарского краевого суда, вынесенного по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, можно встретить упоминание социального педагога школы, в которой обучался несовершеннолетний, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Социальный педагог выступил на стороне несовершеннолетнего обвиняемого и поддержал доводы апелляционной жалобы о неприменении к несовершеннолетнему такой меры, как заключение под стражу, а также об избрании в

качестве меры пресечения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым³. Напрашивается вывод, что желательным представляется обеспечивать участие социального работника или педагога при решении судом вопроса об избрании меры пресечения.

Отдельного внимания заслуживает возможность изменения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним на более строгую меру в случае несоблюдения несовершеннолетним ограничений, предписанных законом. Следует отметить, что статья 105 УПК РФ не предусматривает отдельно такой возможности, однако в данной ситуации, вероятно, действует общее правило об ужесточении нарушенной меры пресечения в случае неэффективности ранее избранной.

Так, в отношении несовершеннолетнего Р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 158, части 1 статьи 158, пункта «в» части 3 статьи 158 УК РФ, была избрана мера пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым с передачей его под присмотр законному представителю – его матери. В период действия меры пресечения Р. совершил преступление, предусмотренное пунктом «з» части 2 статьи 111 УК РФ, в связи с чем следователь обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р., исходил из того, что он обвиняется в совершении преступлений, относящихся к категории средней тяжести и тяжких преступлений, инспектором ОУУПиПДН ОМВД РФ по ХХ району характеризуется отрицательно, склонен к бродяжничеству, употреблению спиртных напитков, при этом контроль за его поведением и времяпровождением матерью не осуществляется. Ранее за совершение уголовно-наказуемых деяний Р. содержался по решению суда в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, откуда характеризовался отрицательно. Ему избиралась мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, но его мать не смогла обеспечить его надлежащее поведе-

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия по делу № 22к-1650/2018. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. – URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/144.htm.

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 20 января 2020 г. по делу № 22-512/2020 – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

ние и явки по вызовам следователя. Совокупность установленных обстоятельств дала суду основания полагать, что обвиняемый Р., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного следствия и суда¹.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует возможность замены меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним на такую меру пресечения, как заключение под стражу в случае несоблюдения установленных ограничений.

Законодатель не уточняет, в каких случаях к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому может быть применен присмотр. Лишь часть 2 статьи 108 УПК РФ разъясняет, что «к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести». Пленум Верховного Суда в Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» также устанавливает, что заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, может быть применено лишь в исключительных случаях, как «единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств инкриминируемого деяния и данных о личности».

Вероятно, именно отсутствие законодательных указаний в статье 105 УПК РФ относительно тяжести преступлений, в совершении которых обвиняется несовершеннолетний, дает некоторым ученым основание утверждать, что присмотр за несовершеннолетним должен применяться к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, при одновременном отсутствии отрицательных характеризующих данных о несовершеннолетнем обвиняемом, полном или частичном возмещении ущерба потерпевшему, активном способствовании раскрытию преступ-

лений [1. – С. 78]. Подобного рода позиция ученых, будучи законодательно реализована, приведет в первую очередь к сокращению случаев избрания в отношении несовершеннолетних рассматриваемой меры пресечения, и, как следствие, к неминуемому росту случаев заключения несовершеннолетних под стражу, что представляется недопустимым.

Полагаем, что при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним, необходимо учитывать всю совокупность факторов, которые предусмотрены статьей 99 УПК РФ, в том числе тяжесть совершенного преступления, однако исключительно тяжесть совершенного преступления не должна выступать основанием для неприменения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним. Не случайно пункт 5.1 Пекинских правил устанавливает, что «любые меры воздействия на совершеннолетних правонарушителей должны быть соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения».

Кроме того, помимо обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, законодателю следует предусмотреть еще ряд факторов, которые надлежит изучить органу, избирающему меру пресечения, при принятии решения об избрании последней. К таковым, в частности, следует отнести наличие в прошлом у несовершеннолетнего судимости (в том числе характер поведения во время отбытия наказания), факта состояния на профилактическом учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, склонности к бродяжничеству и ведению асоциального образа жизни, алкогольной, токсической или наркотической зависимости, взаимоотношения с родителями, отношения с посторонними взрослыми и сверстниками, отношение к учебе, а также наличие возможности у родителей осуществлять присмотр в должной мере.

Приведенный перечень проблем, возникающих в связи с избранием и реализацией меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним, не является исчерпывающим и не может ограничиваться рамками настоящего исследования. Тем не менее полагаем, что внесение предложенных изменений в статью 105 УПК РФ, позволит усовершенствовать практику применения рассматриваемой меры пресечения.

¹ По материалам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) (материал № 22К-495). – URL: <https://sudact.ru>

Список литературы

1. *Ерофеева В. А.* Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
2. *Залунина Т. Г., Скоробогатова О. В.* Особенности применения меры пресечения – присмотр за несовершеннолетним обвиняемым // Политика и право. Ученые записки : сборник статей. – Благовещенск, 2016. – С. 112–117.
3. *Зиннуров Ф. К., Шайдуллина Э. Д.* Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (36). – С. 196–201.
4. Краткая характеристика преступности в Российской Федерации за 2020–2021 годы. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>.
5. *Михайлова О. Г.* Избрание присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения: проблемы реализации и пути совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. – 2021. – № 3 (88). – С. 69–74.
6. *Потехина Е. А.* Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применения следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.